

Ночная смена

Автор:

Стивен Кинг

Ночная смена

Стивен Кинг

«Два часа дня. Пятница.

Холл сидел на скамейке у лифта – единственное место на третьем этаже, где работяга может спокойно перекурить, – как вдруг появился Уорвик. Нельзя сказать, чтоб Холл пришел в восторг при виде Уорвика. Прораб не должен был появиться раньше трех – того часа, когда на фабрику заступает новая смена. Он должен сидеть у себя в конторке, в подвальном помещении, и попивать кофеек из кофейника, что стоит у него на столе. Возможно, кофе оказался слишком горячим...»

Стивен Кинг

Ночная смена

[1 - Graveyard Shift. © 1998. Н. Рейн. Перевод с английского.]

Два часа дня. Пятница.

Холл сидел на скамейке у лифта – единственное место на третьем этаже, где работяга может спокойно перекурить, – как вдруг появился Уорвик. Нельзя сказать, чтоб Холл пришел в восторг при виде Уорвика. Прораб не должен был появиться раньше трех – того часа, когда на фабрику заступает новая смена. Он должен сидеть у себя в конторке, в подвальном помещении, и попивать кофеек

из кофейника, что стоит у него на столе. Возможно, кофе оказался слишком горячим.

Июнь в Гейтс-Фоллз выдался на удивление жарким, термометр, висевший у лифта, однажды зафиксировал невероятную для здешних краев температуру – 94 градуса по Фаренгейту в три часа ночи. Одному Богу ведомо, какой ад подстерегает работягу, заступившего на смену с трех до одиннадцати.

Холл работал на неуклюжей и капризной трепальной машине, произведенной некоей уже не существующей фирмой в 1934 году в Кливленде. Он работал здесь с апреля, а это означало, что платили ему по минимуму, 1,78 доллара в час. Но Холл считал, что это вполне нормально. Ему хватало. Ни жены, ни постоянной девушки, ни алиментов. Он по натуре своей был кочевником и за последние года три сменил немало мест и занятий – от Беркли (студент колледжа) до Лейк-Тахо (кондуктор автобуса); от Гэлвстона (портовый грузчик) до Майами (повар в закусочной); от Уилинга (водитель такси и мойщик посуды) до Гейтс-Фоллз в штате Мэн, где теперь работал трепальщиком и вовсе не собирался расставаться с этим последним местом. По крайней мере до тех пор, пока не выпадет снег. Он был одинок, и ему особенно нравилась смена с одиннадцати до семи, когда напряжение в этой гигантской, непрерывно работающей мельнице спадало, не говоря уже о температуре воздуха.

Единственное, что здесь удручало, так это крысы.

Третий этаж являл собой довольно длинное и пустое помещение, освещенное гудящими флюоресцентными лампами. Здесь в отличие от остальных этажей фабрики было относительно тихо и пусто. Это если говорить о людях. Зато крысы так и кишели. Единственным механизмом на третьем этаже была его трепальная машина, вся остальная часть помещения использовалась под хранение девяностофунтовых мешков с волокном, которое машина Холла должна была сортировать своими длинными зубьями. Мешки, напоминавшие сосиски, были уложены длинными рядами; некоторые из них (особенно с лоскутьями мельтона[2 - Мельтон – вид сукна.] и какими-то совсем непонятными тряпицами, на которые не было спроса) валялись тут годами и стали серыми от пыли и грязи. Самое подходящее место для гнезд, где селились крысы – огромные пузатые создания со злобными глазками и серыми шкурками, в которых так и кишели вши, блохи и прочие паразиты.

Холл взял в привычку собирать целый арсенал пустых жестянок из-под безалкогольных напитков – он выуживал их из мусорного бака во время обеденного перерыва. И швырял банками в крыс, когда работы было немного, а потом собирал их по всему помещению, к полному своему удовольствию. И вот за этим занятием его застал мистер Прораб. Поднялся по лестнице вместо лифта, сукин он сын. Даром что все называли его шпиком.

– Чем это ты занят, а, Холл?

– Крысами, – ответил Холл, сознавая, что объяснение звучит абсурдно, поскольку крысы тут же попрятались в свои норки. – Швыряю в них банками, когда высовываются.

Уорвик нехотя кивнул в знак приветствия. Крупный мясистый мужчина с короткой стрижкой. Рукава рубашки закатаны, узел галстука приспущен. Затем он сощурил глаза и взглянул на Холла уже попристальней.

– Мы платим тебе не за то, чтоб ты швырялся банками в крыс, мистер. Даже если потом будешь их подбирать.

– Но Гарри не присылает заказ вот уже минут двадцать, – начал оправдываться Холл, а про себя подумал: Ну чего ты приперся сюда, вместо того чтоб спокойно сидеть и пить кофе? – А что прикажете прогонять через эту машину, если заказа нет?

Уорвик кивнул – с таким видом, словно эта тема больше его не интересовала.

– Поднимусь-ка я, пожалуй, и погляжу, чем там занят Висконский, – сказал он. – Ставлю пять против одного, что читает журнальчик, пока сырье накапливается в барабанах.

Холл промолчал.

Тут вдруг Уорвик указал пальцем:

– Вот она, смотри-ка! А ну задай этой твари перцу!

Холл запустил в крысу жестяной из-под «Нихай»[З - «Нихай» - прохладительный напиток.], которую держал наготове. Бросок был молниеносным и точным. Крыса, сидевшая на одном из мешков и не спускавшая с них злобного взгляда темных глазок, слетела вниз, издав жалобный писк. Уорвик расхохотался, закинув голову. А Холл пошел подбирать банку.

- Вообще-то я к тебе не за этим приходил, - сказал Уорвик.

- За чем же?

- На следующей неделе праздник, Четвертое июля. - Холл кивнул. - Фабрика будет закрыта с понедельника по субботу. Каникулы для рабочих со стажем не меньше года, отпуск за свой счет для работяг со стажем меньше года. Подработать не желаешь?

Холл пожал плечами:

- А чего делать-то?

- Мы хотим очистить полуподвальный этаж. Вот уж лет двенадцать, как там никто не наводил порядка. Да там сам черт ногу сломит. Надо бы поработать шлангом.

- Кто-то из городского комитета желает войти в совет директоров?

Уорвик злобно сощурился:

- Так хочешь или нет? Два бакса в час, четвертого - двойная плата. Потом переведем туда ночную смену, там прохладнее.

Холл быстро подсчитал в уме. Возможно, ему удастся сколотить семьдесят пять баксов за вычетом налогов. Такие деньги на дороге не валяются. К тому же отпуск у него за свой счет.

- Ладно.

- Тогда зайдешь в понедельник в красильный цех и запишешься, о'кей?

Холл смотрел ему вслед. Не дойдя до лестницы, Уорвик вдруг обернулся и взглянул на него:

– Ты вроде бы в колледже учился, верно?

Холл кивнул.

– О'кей, мальчик из колледжа. Буду иметь тебя в виду.

И он ушел. Холл сел и закурил следующую сигарету, держа в другой руке банку от содовой и зорко озираясь по сторонам. Можно представить, что творится в этом полуподвале, точнее, подвале, потому как он располагался одним уровнем ниже красильной. Сырость, темнотища, полно пауков, гниющих тряпок, вонь от реки и... крысы. А может, даже и летучие мыши, авиаторы семейства грызунов. Гадость!..

Холл с силой запустил банкой в мешок, затем улыбнулся краешками губ, услышав доносившийся сверху голос Уорвика, тот отчитывал Гарри Висконского.

Ладно, мальчик из колледжа, буду иметь тебя в виду.

Но улыбка тут же слетела с губ, и он затушил окурок. Через несколько минут Висконский начнет подавать через воздухоудувку нейлоновое сырье, так что пора приниматься за работу. Спустя некоторое время крысы вылезли из своих убежищ и расселись на мешках, заполнивших длинный цех. И принялись наблюдать за его действиями немигающими черными глазками. словно суд присяжных...

Одиннадцать вечера. Понедельник.

В помещении собралось человек тридцать шесть, когда наконец вошел Уорвик в старых потрепанных джинсах, заправленных в высокие резиновые сапоги. Холл слушал Гарри Висконского – невероятно толстого, невероятно ленивого и невероятно мрачного парня.

– Да там черт знает что творится, – говорил Висконский, когда вошел прораб. – Погоди, сам увидишь. Уйдем домой черные, словно ночь в Персии, даже еще черней.

– О'кей, ребята! – сказал Уорвик. – Мы повесили там шестьдесят лампочек, чтоб было светло и видно, чего вы делаете. Ты, ты и ты, – обратился он к группе мужчин, привалившихся спинами к сушилкам, – пойдете и подключите шланги к главному водозаборнику, что у лестничной клетки. Затем развернете шланги и протянете вниз. На каждого придется яров по восемьдесят, так что работы всем хватит. И не вздумайте валять дурака и поливать друг дружку водой, иначе ваш приятель имеет шанс отправиться в госпиталь. Струя жутко сильная, прямо с ног валит.

– Кто-нибудь обязательно пострадает, – выдал мрачный прогноз Висконский. – Погодите, сами увидите.

– Теперь вы, ребята. – Уорвик указал на группу, в которой находились Холл и Висконский. – Сегодня вы у нас работаете мусорщиками. Разобьетесь на пары. На каждую пару – по одному электрокару. Там полно разного хлама, старой мебели, мешков с тряпьем, сломанных станков, чего только нет... Будете свозить все это и складывать у вентиляционной шахты, что на западном конце. Есть кто-нибудь, кто не умеет управлять электрокаром?

Руки никто не поднял. Электрокар представлял собой маленькую вагонетку на батарейках, напоминавшую мусоровоз в миниатюре. От них после долгого использования начинало тошнотворно вонять, и вонь эта напоминала Холлу запах сгоревшей электропроводки.

– О'кей, – сказал Уорвик. – Мы поделили подвал на сектора. К четвергу надо бы управиться. В пятницу будем вывозить мусор. Вопросы есть?

Вопросов не было. Холл вглядывался в лицо прораба, и у него вдруг возникло предчувствие, что с этим человеком непременно должно случиться что-то ужасное. Мысль доставляла удовольствие. Ему никогда не нравился Уорвик.

– Ну и прекрасно! – сказал Уорвик. – Тогда за дело.

Два часа ночи. Вторник.

Холл устал, и ему до смерти надоело слушать непрерывное нытье и жалобы Висконского. Он уже подумывал: а не врезать ли ему как следует? Но потом отверг эту мысль. Нет, не пойдет. Это только даст Висконскому лишний повод для нытья.

Холл знал, что работа предстоит не сахар, но такого ада не ожидал. Больше всего доставала вонища. Запах гнили с реки смешивался с вонью разлагающихся тряпок, отсыревшей кирпичной кладки и гниющих останков какой-то растительности. В дальнем углу, с которого они начали, Холл обнаружил целую колонию гигантских белых мухоморов, проросших через растрескавшийся бетонный пол. Он случайно дотронулся до одного рукой, вытаскивая из груды мусора проржавевшее колесо от трепальной машины. Гриб показался странно теплым и разбухшим на ощупь, словно кожа человека, страдающего водянкой.

Даже шестьдесят лампочек не смогли до конца разогнать сгустившуюся здесь тьму; их свет лишь разбавил ее немного, заставил отступить и забиться в углы и отбрасывал желтоватое мерцание на весь этот кошмар. Вообще-то помещение больше всего походило на неф давным-давно заброшенной церкви: высокий сводчатый потолок; обломки каких-то машин, напоминающие останки мамонта; сырые стены, покрытые пятнами желтой плесени. А из шлангов били струи воды, создавая мрачный музыкальный фон всей этой картине; далее вода с журчанием сбегала в полузабитые канализационные трубы и уже оттуда попадала в реку.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Graveyard Shift. © 1998. Н. Рейн. Перевод с английского.

2

Мельтон – вид сукна.

3

«Нихай» – прохладительный напиток.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/stiven-king/nochnaya-smena>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)